

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. VI

С.-хорв. *zabrějati se*, русск. *зарячься*

В Белградском словаре сербохорватского языка приведен любопытный глагол, зафиксированный во Вране, *zabrějati se* 'задохнуться, запыхаться'¹, который до сих пор как будто не привлекал к себе внимания этимологов. Между тем ключ к выявлению его природы дают нам русские диалектные примеры, имеющие идентичное значение: *зарěять* 'запыхаться' (яросл.), *зарěяться* 'запыхаться' (волог., новгор., яросл.)², *зарійять, -ся* 'задохнуться', *рěять* 'запыхаться, сильно и часто дышать, устать' (яросл.)³, *рěяться, обрěяться, зарěяться* 'задыхаться, страдать одышкой' (черепов.)⁴, *рěять* 'сильно дышать, запыхаться, устать' (яросл.)⁵. От русского *зарěяться* сербохорватский глагол отличается лишь наличием *-b-*, которое, если оно не вставное, очевидно, появилось в результате отпадения *o-* в приставке *ob-*: *za-ob-rejati > *za-brějati se*. Ср. аналогичный случай: др.-русск. *на-б-рушитиса* 'упасть, навалиться' при *об-рушити* 'оборвать'⁶, а также русск. *за-б-рўшить* 'ячейки в сотах заделывать воском наглухо' при *зарўшить* (яму) 'засыпать, завалить'⁷. Следовательно, реконструируя *zabrějati se* как *za-ob-rějati se, мы тем самым находим свидетельство былого существования в сербохорватском глагола **rějati (se)*, который ни в чистом виде, ни в сочетании с приставками до сих пор в данном языке не отмечался⁸. В этимологических словарях в качестве континуант праславянского *rějati обычно приводятся лишь старославянские, русские (и древнерусские), украинские и болгарские глаголы

¹ РСА V, стр. 521.

² Филин 10, стр. 383.

³ Мельниченко, стр. 74, 175.

⁴ Герасимов, стр. 77.

⁵ С. А. Копорский. О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии, стр. 180.

⁶ Срезневский II, стлб. 266, 551.

⁷ Даль² I, стр. 555, 630.

⁸ Правда, составители Загребского словаря, а вслед за ними и автор Этимологического словаря П. Скок, противоречиво толкуя сербохорватский глагол *rijati* 'разрывать землю рылом', диал. 'запахать, подпахать', с одной стороны, сопоставляя его со слав. *ryti, а с другой — с *rějati (RJA XIII, стр. 953; S k o k III, стр. 140), но последнее сравнение лишено оснований и безусловно должно быть отброшено.

со значением движения: ст.-слав. *от-рѣжати* 'отталкивать', др.-русск. *рѣяти се* 'бросаться, толкаться, направляться', *рѣяти* 'толкать, отталкивать, отгонять', русск. *реять* 'нести, плыть, лететь', укр. *ріяти* 'роиться (о пчелах)', болг. *рѣя се* 'ношусь повсюду'⁹.

Что касается перечисленных выше русских глаголов со значением 'запыхаться, задохнуться', то они убедительно трактуются В. А. Меркуловой как закономерное семантическое ответвление праславянского *rějati (*se*) 'двигаться (плавно, легко, быстро) в воде или воздухе', развившееся в соответствии с распространенной в славянских языках моделью: 'двигаться (о воде, воздухе, пламени, предмете в воздухе или воде)' → 'дышать' → 'дышать с трудом'¹⁰. Итак, в результате идентификации сербохорватского диалектного *зabrějати се* 'задохнуться' с указанными русскими глаголами в том же значении, появляется возможность зафиксировать следы славянского *rějati в сербохорватском и отметить старый, по-видимому, праславянский, семантический диалектизм, ограниченный русско-сербохорватским ареалом, *zărějati (*se*) 'задохнуться, запыхаться'.

В кругу исследуемых слов получает свое объяснение и смол. *рейка* 'легкое с сердцем и печенью'¹¹, приводимое Фасмером как «темное»¹². Оно, безусловно, связано с *rějati (*se*), но с точки зрения семантики эта связь может быть понята двояко: исходя из первичного 'то, чем дышат, орган дыхания' или, что представляется более вероятным, — 'то, что имеет малый вес и потому всплывает в воде (супе)'. В пользу последнего предположения свидетельствует, в частности, тот факт, что в Словаре Носовича значение слова *рейка* уточняется: 'легкое с сердцем и печенью, вынутое из убитого животного'¹³. Кроме того, примеры, помещенные в Словарях Добровольского и Носовича, также утверждают нас в мнении, что *рейкой* называлось прежде всего легкое, вынутое из убитого животного (птицы) и используемое в кулинарии, в частности, при приготовлении супов: Положи гусиную *рейку* в рассольник. *Рейку* положи в крупенку. Ср. еще русск. *легкое*, о котором читаем у Фасмера: «Это слово связано с предыдущим словом (*легкий*), потому что при разделке туши съедобные внутренности кладутся в посудину с водой, причем легкие остаются на поверхности воды, а сердце и печень погружаются». Здесь же приводятся соответствия из других языков: англ. *lights*, мн. 'легкие некоторых животных': *light* 'легкий', порт. *leves* 'легкие': *leve* 'легкий', н.-в.-нем. *Lunge* 'легкое': др.-в.-

⁹ Фасмер III, стр. 480; Преображенский II, стр. 203; Срезневский III, стлб. 227—228.

¹⁰ В. А. Меркулова. К истории становления народной медицинской терминологии. «Slawische Wortstudien». Bautzen, 1975, стр. 133—134.

¹¹ Добровольский I, стр. 806.

¹² Фасмер III, стр. 463.

¹³ Носович, стр. 562.

нем. *lungar* 'легкий, быстрый'¹⁴. См. также др.-русск. *плюча* 'легкие', с.-хорв. *плѷћа* и другие, родственные *pluti (др.-русск. *плутѷ* 'плыть', словен. *plūti* и т. д.), далее — к *plyti 'плыть', и означавшие первоначально 'то, что плавает', ср. болг. *плѷто* 'пробковый поплавок', с.-хорв. *плѷтѷцѷ* то же и т. д. Однокорневое семантически аналогичное образование представлено и в греческом *πλεύμων* 'легкое': *πλέω* 'плыву'¹⁵. Итак, смоленское слово *рейка* первоначально значило 'то, что всплывает, плавает', а потому употреблялось по отношению к легким, вынутым из убитой птицы и помещенным в воду, что, очевидно, имеет место и в случае со словами *легкие* (русск.) и *плюча* (др.-русск.), *плѷћа* (с.-хорв.) и т. п.

С.-хорв. *јапурити се, јапражити се*

В одной из статей Этимологического словаря сербохорватского языка П. Скока объединяются следующие слова: диал. (Баня Лука) *јапурити се* 'краснеться', диал. (Босния, Герцеговина) *јапражити се* и *зајаприти* 'зардеться, раскраснеться', а также, предположительно, диал. *јаприка* 'лишайник' и *Јапра*, гидроним¹⁶. Никаких пояснений относительно предполагаемой праформы или дальнейших этимологических связей данных слов автор не дает, но его замечание о том, что *јапражити се* — деноминатив от незасвидетельствованного существительного *јапрага, которое образовано с помощью суффикса *-јага*, позволяет сделать заключение, что П. Скок считал *јапр-* (*/јапур-*?) общей корневой частью всех перечисленных слов.

Однако, думается, что в данном случае мы имеем дело не с родственными словами, а с чисто случайным лексическим объединением, основанным лишь на семантической близости всех трех глаголов, каждый из которых имеет особую этимологическую судьбу.

Так, глагол *јапражити се* 'краснеться', который, кстати, не представлен ни в Загребском, ни в Белградском словаре, безусловно, связан с *прѷжити* 'жарить, печь', родственным болгарскому *прѷжа* 'тушу, поджариваю', русскому *п्राжить* 'жарить в масле' и др., восходящим к *pražiti, ср. с другой огласовкой ц.-слав. *прѷжити* 'поджаривать; сушить', с.-хорв. *прѷжити* 'жарить; палить' и др.¹⁷ Что касается значения 'краснеть, краснеться', то оно регулярно развивается на базе первичного 'гореть, накалять, жарить' (см. с.-хорв. *зажѷрити се* 'раскалиться, накалиться' и 'сильно покраснеть'¹⁸, русск. *загореться* 'начать гореть' и 'покраснеть, зардеться (о лице, щеках)'),

¹⁴ Ф а с м е р II, стр. 474 (с литературой).

¹⁵ Ф а с м е р III, стр. 290, 288.

¹⁶ S k o k I, стр. 755.

¹⁷ Ф а с м е р III, стр. 393; RJA XI, стр. 425.

¹⁸ И. Т о л с т о й¹, стр. 195.

поэтому семантическое соположение 'жарить' (*prǎжити*) и 'краснеться' (*janprajити се*) закономерно. К тому же не исключено, что корень **prag-* представлен и в хорватском слове *празуљка*, значение которого чрезвычайно близко значению глагола *janprajити* — 'красная краска, которой красят пасхальные яйца', хотя существует и иная трактовка этой лексемы (составители Загребского словаря рассматривают ее как немецкое заимствование *Brasilin* или *Brasilienhholz*¹⁹). Итак, исследуемый глагол нужно членить следующим образом: *ja-пrajити* (а не *janpr-(j)ажити*), т. е. выделяя *ja-* в качестве архаичной приставки с ослабляющим или приблизительным значением, восходящей к **ǵ-* или **a-* (и-е. **ǵ:* *ǵ), которую выделяют в серии примеров: болг. *я-вдовица* 'вдова', блр. *я-кориць* 'корить', с.-хорв. *ja-nǎd* 'тенистое место', ср. *zǎ-nǎd* то же и др.²⁰; по мнению П. Скока, префикс *ja-(je-, jo-)*, возможно, нашел отражение и в с.-хорв. *jamуж(a)*, *jemужа*, *jomужа* 'свежее кипяченое молоко', хотя не исключает и иной интерпретации этих лексем²¹.

Глагол *janурити се* 'краснеться', приводимый П. Скоком, отсутствует в Загребском словаре, но представлен в Белградском, причем не только в возвратной, но и в активной форме (*janурити*) с дополнительным значением 'возбуждать, -ся, распалить, -ся'²². Как мы уже отмечали, этот глагол в первом томе Этимологического словаря сербохорватского языка объединен в одну статью с *janprajити се* и *zajajprити се*, что предполагает трактовку начального *ja-* как части корня, в то время как его следует рассматривать в качестве архаичной приставки. Причем П. Скок, противореча самому себе, в третьем томе своего словаря совершенно правильно объясняет глагол *zajajурити се* 'закраснеться', связывая его с *nǐрити(се)* 'жарить, печь' и вычленив префиксальное *ja-* (оно ошибочно названо здесь суффиксом)²³, см. еще *za-nǐрити се* 'раскраснеться, зардеться'²⁴. Данные глаголы восходят к и-е. **pur-* 'огонь', см. еще с другой ступенью корневого вокализма (**pur-*): с.-хорв. *nǐrǐan* 'тушеное мясо', *spǐрити* 'раздувать', словен. *zapǐriti se* 'покраснеть', чеш. *pǔř* 'раскаленная зола, жар', *pǔřiti* 'краснеть', словц. *pǔrit' sa* 'краснеться' и т. д.²⁵

Итак, если этимология глаголов *janprajити се* и *janурити се* представляется установленной, то лексемы *zajajprити* 'зардеться', *janприка* 'род лишайника' и *Janpra* (река, область, прозвище²⁶)

¹⁹ RJA XI, стр. 426.

²⁰ В е р н е к е г I, стр. 441; Ф а с м е р IV, стр. 537 (с литературой), см. еще О. Н. Т р у б а ч е в. Из праславянского словообразования: именные сложения с приставкой *a-*. «Проблемы истории и диалектологии славянских языков. К 70-летию В. И. Борковского». М., 1971, стр. 267—272.

²¹ S k o k II, стр. 488—489.

²² PCA VIII, стр. 568.

²³ S k o k III, стр. 81.

²⁴ И. Т о л с т о й¹, стр. 197, 218.

²⁵ S k o k III, стр. 81; Ф а с м е р III, стр. 409, 419.

²⁶ PCA VIII, стр. 567.

остаются неясными. По поводу их происхождения мы можем высказать лишь некоторые соображения: 1. с вышеуказанными словами следует объединять еще целый ряд диалектных примеров с близкой семантикой: *jàpren* 'красный', *jàпраст* 'красноватый', *jàприти* 'румянить, делать что-либо красным; красить в красный цвет', *jàприти се* 'становиться румяным, краснеть, розоветь, румяниться; краснеться'²⁷; 2. во всех словах данной группы, в отличие от *jàпурити се* и *jàпражити се, ja-*, очевидно, не является приставкой, а входит в состав корня *jàpr-*, который характеризуется значением 'красный'; 3. нельзя не заметить сходства рассматриваемых лексем с распространенным в ряде областей Югославии тюркизмом *jàпрак*, который не только имеет общую с ними формальную часть *jàpr-*, но и, наряду с другими значениями ('лист', 'виноградный лист', 'блюдо типа голубцов, в котором используются капустаные, виноградные или фасоловые листья', 'связка табачных листьев'), употребляется и для наименования растений или их листьев красного и желтого цвета, а именно — красного табака (см. известное в Черногории выражение *црвєња се ка jàпрак* 'румян, как красный табак'²⁸) и листьев сумаха (сумака) — растения, которое в русском именуется также *желт-ник*, *желтинник*, *желтуница*, а в сербохорватском — *rúj*. Оба эти названия сумаха связаны с обозначением желтого и красного цвета, ср., в частности, с.-хорв. *rújjan* 'кирпично-красный, темно-красный', *rújница* 'рыжик (гриб)', чеш. *rujný* 'желтый, желтоватый; красный, красноватый'; сюда же относится и болг. *руй* 'сумах, скумпия', о котором Младенов (согласно Скоку) писал как о родственном славянскому **ruda*²⁹. Даль указывал, что желтинником «красятся желтые сафьяны»³⁰, а составители Загребского словаря аналогичным образом отмечали, что словом *rúj* обозначают растение желтого цвета, которое используется для получения желтой краски, а также саму краску, желтую и красную³¹. Однако предполагать связь сербохорватских лексем *jàpren* 'красный' и т. д. с тюркизмом *jàпрак*, очевидно, не следует, так как первичным значением последнего было 'лист' (а не 'красный'). Поэтому значения 'красный табак' и 'лист сумаха', отмечаемые у лексем *jàпрак*, нужно рассматривать как вторичные, возникшие в результате сужения более общего исходного: 'лист' → 'красный (желтый) лист' > 'лист сумаха', 'красный табак' (возможно, под влиянием указанных сербохорватских лексем со значением 'красный' — *jàpren* и других). Иную точку зрения высказывает Н. И. Толстой, считающий, что лексем *jàpren*, *jàприти* и другие непосредственно связаны с тюркским *jàпрак*.

²⁷ РСА VIII, стр. 567.

²⁸ Там же.

²⁹ S k o k III, стр. 168.

³⁰ Д а л ь² I, стр. 531; IV, стр. 360.

³¹ RJA XIV, стр. 250.

Данные слова отсутствуют как в Загребском словаре, так и в Этимологическом словаре П. Скока. Они как диалектные фиксируются Белградским словарем с такими значениями: *ижънѹтити* 'издупсти, ижлебити' ('выдолбить, сделать углубление'), *ижънѹтина, жънѹтина* 'удубльее, жлеб' ('углубление, желоб')³².

Рассматриваемые лексемы можно представить себе с точки зрения словообразования как *из-жунь-ити, *жунь-от-ина. Для глагола вероятен такой путь образования: *жунь (**жунья?*) → *жунь-ити → *из-жуньити → *ижънѹтити*, для существительного — *жунь (**жунья?*) → *жуньити → *жунь-ота → *жунѹт-ина* (либо *жуньити → **жунь-отина?*) или *жунь (*жунья) → *жунь-ота → *жунѹт-ина. В любом случае следует реконструировать имя *жунь, которое и надо идентифицировать с каким-то славянским корнем.

Семантика данных слов, а также сам факт толкования их значений с помощью синонимичных образований *ижлебити* и *жлеб*, позволяют предполагать здесь не только семантическую близость, но и генетическое родство. В таком случае мы должны реконструировать имя **žьlb(n)ь*, которое отражает краткую ступень корневого гласного, чередующуюся с нормальной ступенью, представленной в славянском *želbъ (: с.-хорв. *жлѣб*, русск. *желоб*, польск. *żłób* и др.)³³.

Исключительный интерес представляет тот факт, что восстанавливаемое нами на основе сербохорватского материала имя **žьl(b)нь* имеет реально существующую континуанту в русских говорах — это сев. *желн, жолн, жолон* 'большое корыто для корма скота, комяга; желоб'³⁴. Фасмер неуверенно связывает его с *желоб*: «Вероятно, к *желоб*, т. е. из формы **žьlbнь?*»³⁵. Сербохорватские примеры помогают подтвердить предположение Фасмера.

Существенным семантическим аргументом в пользу объединения *želbъ и **žьl(b)нь* является наличие у слов, восходящих как к первой, так и ко второй праформе, общего значения 'корыто, кормушка для скота', собственно 'выдолбленная колода': ср., с одной стороны, чеш. *žlab* 'корыто, водопойная колода (для скота)'³⁶, польск. *żłób* 'кормушка'³⁷, в.-луж. *žłob* 'корыто, ясли (кормушка)'³⁸, русск. яросл. *желоб* 'корытце, на котором месят и сеют муку'³⁹, полесск. *жолоб* 'кормушка для лошади'⁴⁰ и т. д.,

³² РСА VII, стр. 253.

³³ Фасмер II, стр. 61.

³⁴ Даль² I, стр. 530.

³⁵ Фасмер II, стр. 43, 61.

³⁶ Махек², стр. 729.

³⁷ «Польско-русский словарь». Под ред. М. Ф. Розадовской, стр. 804.

³⁸ Трофимович. В.-луж., стр. 460.

³⁹ Мельниченко, стр. 65.

⁴⁰ Н. Д. Корень, М. С. Шухевич. Полесская строительная терминология (Хата и хозяйственные постройки). «Лексика Полесья», стр. 736.

а, с другой, — приведенное выше русск. *желн* (*жолн*, *жолон*) 'большое корыто для корма скота', ср. также контекстуальное употребление сербохорватского глагола *ижунѣти* в сочетании с сущ. *корито* 'корыто': *корито* је. . . отесано и *ижунѣто* ⁴¹.

Итак, мы вправе констатировать словообразовательно-семантический диалектизм **žyl(b)nъ* 'выдoblенная колода (корыто, кормушка)', рефлексy которого представлены в сербохорватских и русских говорах, т. е. на разорванной территории, что свидетельствует о его архаичном, праславянском характере.

Однако, опираясь на выводы Ж. Ж. Варбот, видимо, следует считать более корректной праформу **žylnъ* (а не **žyl(b)nъ*). Дело в том, что уже в праславянский период от глаголов на *-nъ*, претерпевших упрощение групп согласных *bn, pn, dn, tn > n*, образовывались «бессуффиксальные» имена с тождественной глаголу огласовкой корня, так же, как глагол, не имеющие взрывных согласных перед *n* (см. **gъbnъti > *gъnъti*, ср. болг. *гънка*) ⁴². Мы считаем, что имя, реконструированное нами предварительно как **žyl(b)nъ*, скорее всего было производным от несохранившегося глагола **žylnъti* (**žylnъti*), а потому должно восстанавливаться как праслав. **žylnъ*. См. пример аналогичного упрощения *bn > n* в глаголе, восходящем к другой ступени того же корня (**glob-*), чеш. диал. *hlonouti* — ср. словц. диал. *hlobnút'* 'ударить' ⁴³.

По-видимому, еще целый ряд русских слов могут быть связаны с данной праформой **žyln-*. Это, возможно, *желонка* 'трубка, ствол, дудка; носок, рыльце, рожок, отлив', 'один из видов земляного бура, трубкой' (< **žyln-ъka*), а также лексемы со значением орудийности ('то, чем долбят, отбивают'): *желонѣк* 'молоток для отбивки настyли при очистке плавильной печи и для околачивания серебряных слитков' ⁴⁴ (< **žyln-ъkъ*), *желна* (< **žylna*), зарегистрированное без указания значения в составе следующего примера: крупные глыбы (извести) разбивают *желнами* ⁴⁵, т. е., очевидно, киркой или молотком. Интересно, что в составе лексем, объединяемых праформой **želb-* (полная ступень к **žyln-*), также есть слова со значением орудийности, семантически чрезвычайно близкие указанным выше русским словам, — ср., в частности, польск. *złobiac* 'врубый молоток' ⁴⁶.

Думается, что общеславянское название дятла **žylna* (русск. *желна*, с.-хорв. *жуна*, *жуња*, польск. *zołna* и т. д.) так же, как и приведенное выше русск. *желна* 'молот (кирка)', может быть

⁴¹ Д а л ь ² I, стр. 530.

⁴² Ж. Ж. В а р б о т. Некоторые случаи морфологического переразложения в славянских глаголах и отглагольных именах и этимологический анализ. «Slawische Wortstudien», стр. 149—150.

⁴³ М а с е к ², стр. 168.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Г. П о т а н и н. Этнографические заметки на пути от г. Никольска до г. Готмы. — Ж. Ст., год девятый, 1899, вып. II, стр. 205.

⁴⁶ «Польско-русский словарь». Под ред. М. Ф. Розвадовской, стр. 804.

связано с корнем *žьlb-. Согласно наиболее распространенной до сих пор гипотезе лексема *žьlna считалась родственной славянскому *žьltъ 'желтый' и возводилась к и.-е. корню *ghel- (/ *ghēl-) 'желтый, зеленый, голубой, серый'. Следовательно, предполагалось, что птица была названа по желтому цвету перьев⁴⁷. Однако в одних славянских языках *žьlna это 'зеленый дятел' (словен., н.-луж.), а в других — 'черный' дятел (в.-луж., русск.), но отнюдь не 'желтый'⁴⁸. Представляется также, что наиболее ярко характеризует дятла не цвет его оперенья, а то, что он долбит, стучит⁴⁹. См. показательные в данном отношении многочисленные наименования этой птицы, связанные с глаголами в значениях 'долбить, клевать': русск. сиб. *долби́ла*⁵⁰, арханг. *долби́лка* (к *долбить*), укр. *довба́ло, довба́ч* (к *довбати*), русск. сев. *клеве́ц* (к *клева́ть*)⁵¹, болг. *кълва́ч* (к *кълва́*)⁵² и др. Существенно, что и общеславянское название дятла — *dętylъ также связано с глагольным корнем *dьlb-/ *delb- 'долбить'⁵³. См. еще любопытные немецкие примеры, демонстрирующие в пределах одного гнезда сосуществование тех же значений, которые были отмечены выше у слов, восходящих к славянскому *žьlb-/ *žьlb-: нем. *Baumhauer* 'дятел', *Haue* 'мотыга', *Haueisen* 'врубый молот' — к *hauen* 'рубить, ударить', 'тесать камни', 'вырубать, бить'⁵⁴ — ср.: слав. *žьlna 'дятел', русск. *желна* 'молот (кирка)' (< *žьlna) русск. *желно́к* 'молоток для отбивки. . .' (< *žьlnъkъ) (ср. еще польск. *złobiak* 'врубый молоток'), а также реконструируемый нами праславянский глагол *žьlnęti (< *žьlbęti) 'долбануть, ударить'.

С.-хорв. *врѣжа*, польск. *wierzgała*

В Белградском словаре приводится любопытное диалектное (Плевля) слово *врѣжа* (*врѣжа*) 'вид самодельной шерстяной ткани, которая преимущественно идет на мужские штаны'⁵⁵. Оно не нашло отражения в Этимологическом словаре сербохорватского языка П. Скока и, по-видимому, не имеет этимологического объяснения.

⁴⁷ Скок III, стр. 686—687; Фасмер II, стр. 43; Преображенский I, стр. 226; Роконгу I, стр. 431 и др.

⁴⁸ Фасмер II, стр. 43; Даль² I, стр. 530.

⁴⁹ Этот факт лег в основу гипотезы Махека, пытавшегося связать слав. *žьlna, а также лит. *gilnà* 'дрозд-рябинник' и лтш. *dziļna* 'дятел' с литовским *gilti* 'колоть, жалить' (Масхек. — ZfslPh 20, стр. 50; Масхек², стр. 729—730).

⁵⁰ Даль² I, стр. 460.

⁵¹ Фасмер I, стр. 562.

⁵² БТР³, стр. 402.

⁵³ Фасмер I, стр. 562.

⁵⁴ «Немецко-русский словарь». Под ред. А. А. Лепинга и Н. П. Страховой. М., 1958, стр. 543.

⁵⁵ РСА II, стр. 798.

Между тем слово представляет определенный интерес. Надо учитывать, что «ткачество произошло из плетения» и что «ряд терминов 'ткасть' действительно получены от более древних слов со значениями 'вить, плести, связывать'» (см. примеры, где значения 'плести' и 'ткасть' выражены одним и тем же словом или родственными словами: лат. *texō*, *texere* 'плести, ткасть'; арм. *z-aud* 'завязка' и лит. *áudžiū*, *áusti* 'ткасть' — к и.-е. **au-dh-* 'вязать, ткасть')⁵⁶. См. еще слав. *platъ, первонач. 'ткань, материя', которое Ж. Ж. Варбот связывает с *plesti, **pletq*⁵⁷. Поэтому с.-хорв. *врѣжа*, очевидно, может быть соотнесено со славянским гнездом **vьrg-/*vьrz-* 'крутить, вязать, плести', в которое входят образования, демонстрирующие аблаутный ряд *ь:e:o*. См., в частности, восходящие к **vьrg-/*vьrz-*: с.-хорв. *врѣзна* 'плетень, изгородь'⁵⁸, диал. *врѣгѹлька* 'лента, сплетенная из соломы (на соломенной шляпе)', *врѣгѹлак* 'сверток (о табаке)'⁵⁹, *ка-врѣгати* 'неодинаково и неровно прясть'⁶⁰, болг. диал. *варзул'ка* 'узел в пряже или ткани'⁶¹, укр. *вѣрглик* 'инструмент для плетения лаптей'⁶², др.-русс. *вѣрзати* 'вязать'⁶³, русск. диал. *верзея* 'изгородь из лежащих кольев', *верзни* 'лапти', *ковержень* 'лапоть (из бересты)'⁶⁴, возможно, русск. *верша* (Фасмер допускает возможность связи этого слова с *верх* (*vьrxъ) или с *верзать*⁶⁵), ср. лит. *veržys* 'веревка', *váržas* 'верша', лтш. *vařza* 'рыболовный затон', которые возводятся к тому же и.-е. корню, что и слав. **vьrg-/*vьrz-*⁶⁶. Ступень **verg-/*verz-* представлена в таких примерах, как ц.-слав. *отврѣшти* 'отвязать', *уврѣщи* 'связать', *поврѣшти* то же⁶⁷, с.-хорв. *врѣжа*, 'ползучий стебель, плеть'⁶⁸, русск. диал. *повересло* 'завязка'⁶⁹, *верѣжить* и *верезжитъ* 'сучить (нитки)', возможно (если оно не из *мережа*), *верезжа* 'мережа, конусообразная ловушка для рыбы, плетеная из ивовых прутьев'⁷⁰, *су-верезжа* 'мелкая сетчатая ловушка для рыбы'⁷¹ и др. Огласовка, характерная для старых именных образова-

⁵⁶ О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, стр. 18, 120, 248.

⁵⁷ Ж. Ж. Варбот. К реконструкции количественных чередований в некоторых славянских этимологических гнездах. «Этимология. 1970». М., 1972, стр. 62.

⁵⁸ И. Толстой¹, стр. 81.

⁵⁹ РСА III, стр. 31.

⁶⁰ RJA IV, стр. 908.

⁶¹ Т. Стойчев. Родопски речник. — БД II, стр. 136.

⁶² Гринченко I, стр. 134.

⁶³ Фасмер I, стр. 298.

⁶⁴ Филин 4, стр. 146.

⁶⁵ Фасмер I, стр. 302.

⁶⁶ Роконгу I, стр. 1154.

⁶⁷ Фасмер I, стр. 298; Срезневский II, стлб. 1104.

⁶⁸ И. Толстой¹, стр. 80.

⁶⁹ Фасмер I, стр. 298.

⁷⁰ Филин 4, стр. 129.

⁷¹ Картотека Псковского словаря. (Выписки В. А. Меркуловой).

ний, — **vorg-*/**vorz-*, соотносительных с глаголами с корневым **verg-*/**verz-* (см. выше), отмечается в таких словах, как исследуемое нами с.-хорв. *врѣжа* (*врѣжа*), а также блр.-за-*варажки* 'ворота из отдельных жердей'⁷², укр. *ворѣза* 'бечевка', *павороз* то же, польск. *powróbz* 'веревка'⁷³, др.-русск. *поворозти* 'связать'⁷⁴ и др.

Серьезным аргументом в пользу связи с.-хорв. *врѣжа* (*врѣжа*) 'вид ткани' с гнездом **vьrg-*/**vьrz-* 'вязать, плести' является факт существования диалектного польского слова, семантически чрезвычайно близко сербохорватскому, — *wierzgała* 'ткач, ткущий полотно' (к **vьrg-*). Карлович приводит его с неуверенным предположением («может быть, из нем. *Wirker?*»)⁷⁵, которое должно быть отклонено ввиду существования сербохорватского слова.

Интересно, что Покорный, выделив ряд слов в отдельное гнездо **ureg-*, **ureg-* 'работать; работа' пишет о их связи с корнем в значении 'ткать', специально указывая на возможность отнесения немецких слов *wirken* 'ткать' и *Werg* 'куделя, очес' к гнезду **ureg-* 'крутить, вертеть'⁷⁶, в которое включено и слав. **vьrg-*/**vьrz-* 'крутить, вязать, плести', а также, по нашему мнению, должны быть включены с.-хорв. *врѣжа* (*врѣжа*) 'ткань' и польск. *wierzgała* 'ткач'. Правомерность выведения значения 'работать' из более конкретного и специального 'ткать' ('плести') и т. п. подтверждается, в частности, О. Н. Трубачевым: «к глагольно-именной паре и.-е. **dьbh-*: **dorbho-* 'вить; витье, плетенье' несомненно восходит... лит. *dirbu*, *dirbti* 'работать', *dárbas* 'бота'⁷⁷.

⁷² К а с ь п я р о в и ч, стр. 113.

⁷³ Ф а с м е р I, стр. 298.

⁷⁴ С р е з н е в с к и й II, стлб. 1002.

⁷⁵ К а р ł o w i c z 6, стр. 119.

⁷⁶ Р о к о г н у I, стр. 1168—1169.

⁷⁷ О. Н. Т р у б а ч е в. Ремесленная терминология в славянских языках, стр. 246.